

**Фонетика белорусско-русской смешанной речи:
коды, поколения, типы говорящих**

Abstract. Recent empirical work has shown that Belarusian-Russian mixed speech is to some degree a homogeneous phenomenon with its own usus. Within globally mixed conversations, speakers may switch between Russian, the mixed code, and to a lesser degree Belarusian. There are different types of speakers defined according to the frequency of these codes in their speech. These types correlate with the generations of the speakers. This paper demonstrates that the differences between codes, generations and speaker types are also reflected in the pronunciation. Furthermore, it is shown, that there is an evidence for a phonetic usus of the mixed code.

Key words: language mixing, language change, language variation, Belarusian-Russian mixed speech, acoustical phonetics

Введение.

Благодаря созданию «Ольденбургского корпуса белорусско-русской смешанной речи» [Hentschel, Zeller, Tesch 2014] и основанным на нем работам в рамках Ольденбургского исследовательского проекта¹, представление о белорусско-русской смешанной речи (далее – БРСР), представляющей собой широко распространенное явление в Беларуси, за последние годы было значительно изменено и уточнено. Одним из наиболее важных результатов исследования является то, что была установлена однородность БРСР, т. е. наличие в ней узуса. Тем не менее в БРСР – как и во всяком другом коде – наблюдается определенное варьирование, при этом присутствуют различия как между разными говорящими, так и в речи одного и того же говорящего.

Для начала следует назвать три установленных факта о БРСР, которые являются исходными пунктами анализа данной статьи [см. Hentschel, Zeller 2012].

Факт первый: работы, посвященные смешанной речи в семейном кругу, показали, что в рамках общего смешанного дискурса говорящие используют разные коды: смешанный, русский и белорусский – и в процессе общения иногда переключаются с одного на другой. Вполне вероятно, что такие переключения часто являются функциональными, особенно в тех случаях, когда переключение происходит между длинными фрагментами на смешанном и русском кодах.

Факт второй: существуют разные типы говорящих. Крайний тип с одной стороны составляют говорящие, за которыми в семейных разговорах наблюдается использование довольно большого количества белорусских высказываний, т. е. высказываний, содержащих только белорусские, а также, возможно, общие элементы (словоформы и морфемы), а также использование большого количе-

¹ Информацию о проекте «Трасянка в Беларуси: смешанный код как продукт белорусско-русского языкового контакта», который проводился при финансовой поддержке фонда «Фольксваген», можно найти на сайте: <http://www.uni-oldenburg.de/trasjanka/>. Список работ по БРСР, опубликованных в рамках проекта, можно найти здесь: <http://www.uni-oldenburg.de/slavistik/forschung/sprachwissenschaft/schwerpunkt-mischvarieteten/publikationen-wrgr/>.

ства гибридных высказываний, т. е. высказываний, содержащих как белорусские, так и русские элементы. Мы называем этот тип белорусско-гибридный. К крайнему типу с другой стороны относятся говорящие, которые в семейных разговорах используют прежде всего русский код и только изредка вставляют в свою речь высказывания на смешанном коде (русский тип). Между названными крайними типами существует два других типа (гибридный тип и гибридно-русский тип). В речи гибридного типа отчетливо преобладают смешанные высказывания над высказываниями на других кодах, а у гибридно-русского типа смешанные и русские высказывания встречаются с приблизительно одинаковой частотой. Белорусские высказывания в речи трех последних типов говорящих (т. е. гибридно-русского, гибридного и русского) встречаются редко.

Факт третий: как и следовало ожидать, существует взаимосвязь между названными типами говорящих и поколениями, к которым они относятся. Под термином «поколение» мы понимаем не столько возраст говорящих, сколько их биографию. К гибридно-белорусскому типу наиболее часто относятся пожилые люди, которые всю свою жизнь провели в деревне. Их дети, которые еще молодыми в 60-х, 70-х, а иногда и 80-х годах переехали из деревни в города, наиболее часто относятся к средним типам, т. е. гибриднему и гибридно-русскому. Поколение же их детей, выросшее, в свою очередь, уже в городах, относится преимущественно к гибридно-русскому и русскому типам. Это значит, что в речи многих представителей данного поколения в семейных разговорах белорусский элемент встречается очень редко.

Все основывается на исследованиях, в которых не учитывалась фонетическая сторона речи. При выделении кодов и, следовательно, типов говорящих рассматривались только вышесказанные более «глубокие» в структурном плане феномены (т. е. морфонологические, морфологические, лексические, морфосинтаксические). Вопрос, который рассматривается в данной статье, заключается в следующем: каким образом названные три аспекта – коды, поколения и типы говорящих – связаны с фонетической стороной БРСР. Т. е. здесь будет рассмотрено, есть ли различия в произношении, во-первых, у представителей разных поколений, во-вторых, в разных кодах (белорусском, смешанном и русском) и, в-третьих, у представителей разных типов говорящих. Широко распространено мнение, что фонетическая сторона БРСР является белорусской или же, если выразиться осторожнее, в основном белорусской. Однако наши результаты показывают, что данное мнение справедливо только частично, так как важную роль в формировании фонетической стороны БРСР играют именно вышеупомянутые аспекты.

Результаты, которые будут представлены в данной работе, основываются преимущественно на акустическо-фонетических измерениях, а в некоторых случаях также на анализе транскрипций, сделанных на слух, и на их статистическом анализе с помощью так называемых смешанных моделей (Mixed Models) [Baayen 2008: 241–302; Johnson 2008: 216–264], представленных в моей

кандидатской диссертации¹ (подробнее см. [Zeller 2013; Zeller в печати]). Проанализированные записи смешанной речи были собраны в рамках Ольденбургского проекта по БРСР. Исследовано было девять фонетическо-фонологических переменных, которые являются наиболее важными фонетическо-фонологическими различиями между белорусским и русским языками. В общей сложности были проанализированы данные 34 говорящих, среди которых есть представители трех названных поколений из семи белорусских городов².

Поколение.

Прежде всего следует отметить, что распространенное мнение о белорусском характере звуковой стороны БРСР является слишком обобщенным. Хотя белорусское произношение в целом и преобладает, существуют определенные различия. Так, например, для представителей младшего поколения в случае всех переменных, кроме очень стабильного белорусского цеканья, характерно определенное приближение к русскому произношению. Речь идет о поколении, которое выросло уже в городах, в результате чего его социализация происходила преимущественно на русском языке. На рисунке 1 представлен пример с переменной (ч / ч'), т. е. различие между твердым [ч] и мягким [ч'], а именно здесь показаны форманты³ в начале гласного, следующего за аффрикатой. В то время как у представителей старших поколений рассматриваемые форманты находятся в центральной части треугольника гласных, у некоторых (но не у всех) представителей младшего поколения форманты заметно приближаются к гласному [и], что указывает на более сильную мягкость аффрикаты в их речи. Конечно же, это вовсе не значит, что произношение данных говорящих исключительно русское. Ведь известно, что даже в русской речи многих белорусов наблюдаются фонетические интерференции со стороны белорусского языка. Однако у данных представителей младшего поколения произношение определено более (или чаще) русское, чем у старших говорящих. Подобная картина наблюдается также при анализе других переменных.

¹ Результаты в соответствии с анализом на базе транскрипций в корпусе [Hentschel, Zeller 2014].

² При помощи акустических измерений были проанализированы следующие переменные: бел. открытое, «нередуцированное» аканье vs. рус. редуцированное аканье; бел. яканье vs. рус. иканье; бел. заальвеолярные аффрикаты [ц"] и [дз"] vs. «более» рус. [ц'] и [дз'] («чисто» русские [т'] и [д'] практически не наблюдаются); бел. заальвеолярное [с"] vs. рус. [с']; бел. [ч] vs. рус. [ч']; бел. [р] vs. рус. [р']. На основе же транскрипций были проанализированы следующие переменные: бел. [γ] vs. рус. [г]; бел. [y/ÿ] vs. рус. [в/ф]. При этом внимание обращалось на такие диалектные особенности, как, например, диссимилятивное аканье/яканье, а также наличие в некоторых белорусских диалектах оппозиции между /р/ и /р'/, характерной для русского языка, но отсутствующей в белорусском литературном языке.

³ В рамках акустической фонетики гласные описываются при помощи их формант, т. е. отчетливо выделяющихся областей усиленных частот в их спектре. Первая форманта (F1) коррелирует с подъемом языка: гласные верхнего подъема (например, звуки [и] и [y]) имеют низкую первую форманту, гласные низкого подъема (например, [a]) высокую. Вторая форманта (F2) коррелирует с рядом: для гласных заднего ряда (например, [y]) характерна низкая вторая форманта, для гласных переднего ряда (например, [и]) – высокая [см. Ladefoged 2003: 104–137].

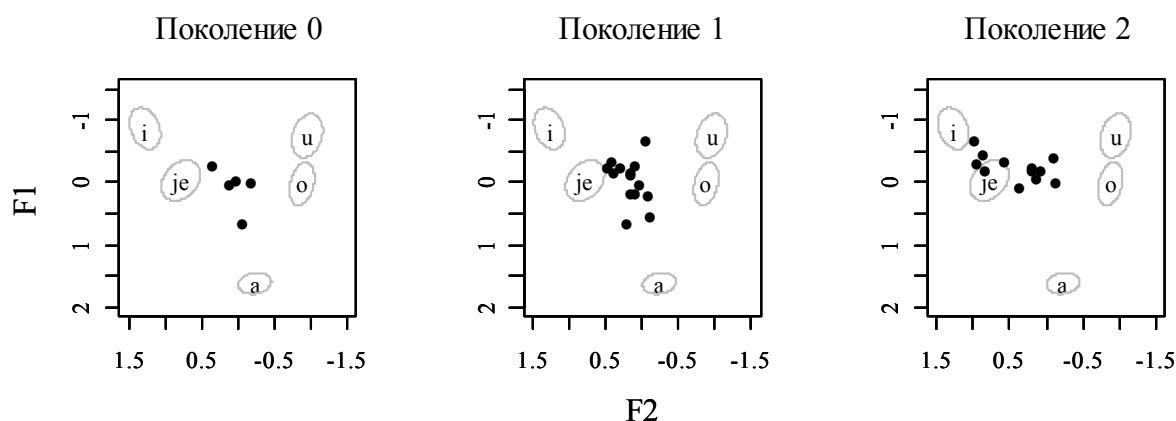

Рисунок 1. Среднее значение нормализованных первых двух формант (F1 и F2) гласных после (ч / ч'), отмеченное после двух десятых их долготы, в речи отдельных говорящих

Графики также показывают, что между двумя старшими поколениями, т. е. мигрантами и их родителями, как правило, не наблюдается различий. И это не удивительно, ведь мигранты сохраняют произношение своего детства и юности, проведенных в деревне. Исключением является яканье, в случае которого уже для среднего поколения, т. е. мигрантов, характерно приближение гласного к [e], что указывает на переход к русскому иканью.

Коды.

В начале доклада уже упоминалось, что в записанных разговорах встречаются статьи и отрывки разной длины, произведенные на русском языке (как было отмечено, при данной квалификации не обращалось внимание на фонетику). Также встречаются и белорусские высказывания, но гораздо реже. Если мы будем учитывать этот факт и проведем анализ отдельно для разных кодов, то увидим, что представленные выше результаты были слишком упрощены. Рассмотрим пример на рисунке 2. Речь снова идет о переменной (ч / ч').

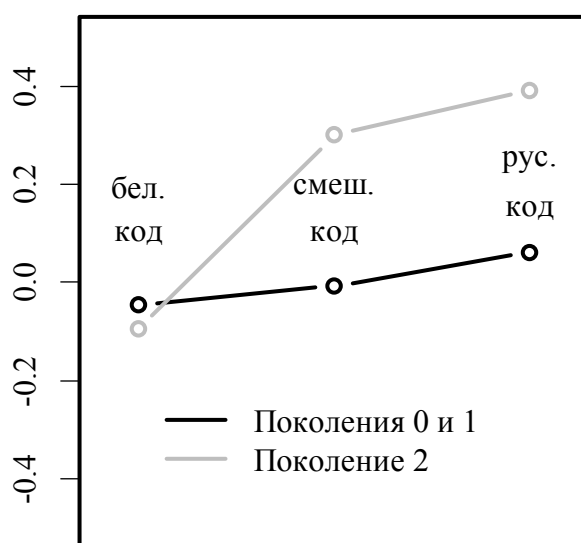

Рисунок 2. Вторая форманта (F2) гласного после (ч / ч') в поколении 2 и в поколениях 0 и 1 в высказываниях на разных кодах (результаты смешанной модели)

Черная линия показывает вторую форманту в речи двух старших поколений информантов (т. е. мигранты и их родители здесь рассматриваются вместе). Как видно на графике, произношение старших поколений говорящих в белорусских, русских и смешанных высказываниях практически не отличается. Серая линия отражает произношение поколения 2. Здесь наблюдается существенное различие между белорусскими высказываниями с одной стороны и смешанными и, еще больше, русскими высказываниями с другой стороны. Это значит, что для младших поколений говорящих не всегда характерно более русское произношение. Они приближают свое произношение к русскому в русских высказываниях и, в меньшей степени, в смешанных высказываниях, т. е. когда используют русский или смешанный код. В белорусском же коде их произношение остается таким же белорусским, как произношение их родителей, бабушек и дедушек. Таким образом, можно предполагать, что у представителей младшего поколения более развита способность различать коды. Опять же, подобная картина наблюдается и при анализе других переменных.

Здесь следует отметить, что отнесение высказываний к одному из трех кодов является скорее эвристическим. Конечно, не всегда классификация соответствует «намерению» говорящего. В некоторых случаях ее даже можно назвать случайной, например, тогда, когда высказывание содержит только одну специфическую (т. е. относящуюся к белорусскому или русскому языку) морфему. Тем не менее, результаты нашего исследования показывают, что проведенная классификация вполне обоснована.

Рассмотрим подробнее смешанный код. Его показатели находятся, как правило, между показателями белорусского и русского кодов. Результаты анализа показывают, что внутри смешанного кода существует взаимосвязь между отнесенностью словоформ к определенному коду и их произношением. В русских словоформах русское произношение встречается чаще, чем в белорусских. Этот факт вызывает следующий вопрос: являются ли представленные выше отличия и в самом деле отличиями между высказываниями разных кодов или же отличиями между словоформами. Другими словами, находятся ли показатели смешанных высказываний в середине только потому, что они содержат как белорусские, так и русские словоформы, или же для смешанного кода характерно особое произношение?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы сравнили для начала произношение белорусских словоформ в белорусских высказываниях с произношением белорусских словоформ в смешанных высказываниях. Сравнение не показало никаких различий. Далее были сопоставлены русские словоформы в русских высказываниях с русскими словоформами в смешанных высказываниях. Здесь в случае некоторых переменных можно наблюдать различия. На следующем рисунке показана вероятность произношения русского [в] вместо белорусского [у] или [ў] в речи представителей разных поколений (поколения 0 и 1 vs. поколение 2) в русских словоформах в смешанных и русских высказываниях.

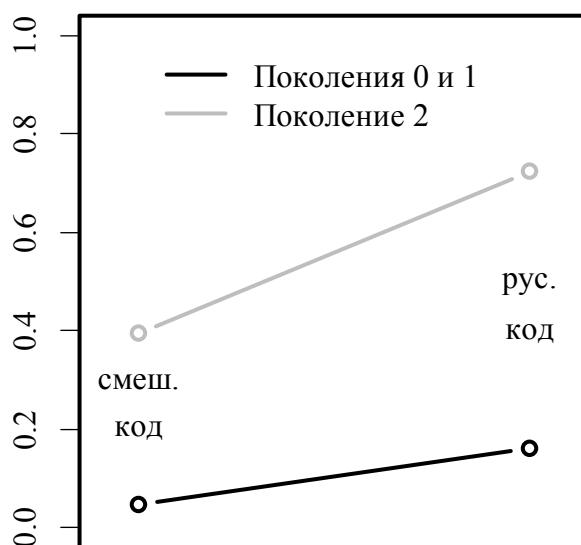

Рисунок 3. Вероятность появления русских [в]/[ф] вместо белорусских [ŭ]/[у] в русских словоформах в смешанном коде и в русских словоформах в русском коде (результаты смешанной модели)

Мы видим, что в русских высказываниях вероятность произношения русского [в] (или [ф]) в русских словоформах выше, чем в русских словоформах в смешанных высказываниях. Причем данная особенность проявляется сильнее у младшего поколения говорящих. Отличия подобного рода между русскими словоформами в русских высказываниях и русскими словоформами в смешанных высказываниях наблюдаются и в случае переменных (р / р'), (с" / с'), (γ / г). Этот факт указывает на фонетическую независимость смешанного кода. Другими словами, при желании люди могли бы сильнее приблизить свое произношение к русскому. Что они и делают, когда используют в семье русский код. (Это, конечно же, совсем не значит, что их произношение «чисто» русское.) Однако они не используют более русское произношение, когда говорят на смешанном коде. Следовательно, можно говорить о существовании в смешанной речи фонетической нормы, конечно же в узальном смысле.

Тип говорящих.

В заключение следует проверить, отражается ли распределение говорящих по типам, проведенное на основе анализа структурно более глубоких уровней языка, также и на фонетическом уровне. Как показывает следующая таблица, в младшем поколении такое соответствие и в самом деле имеет место.

В крайней левой колонке мы видим сокращенные обозначения 13 представителей младшего поколения. В колонках с названиями переменных в заглавии представлено, для кого из респондентов свойственно наиболее русское произношение каждой переменной (1 обозначает наиболее русское произношение). В крайней колонке справа указано среднее арифметическое. Мы видим, что говорящие, речь которых в большей степени приближена к русскому языку на более глубоких языковых уровнях, имеют, как правило, также и более

русское произношение. В старших же поколениях подобной корреляции не наблюдается.

Таблица 1. Корреляция между типом говорящих и произношением (только представители поколения 2)

Респондент	Тип	Яканье / Иканье	Аканье (а/а)	(р/р')	(ч/ч')	(у/г)	(ў/в)	(с"/с')	(ц"/ц')	(дз"/дз')	Средний ранг
ak_D	Рус.	2	1	1	1	2	2	5	8	11	3,67
ba_V	Рус.	4	9	4	2	3	6	2	2	5	4,11
mi_F	Рус.	6	2	2	3	1	1	9	5	10	4,33
ch_N	Рус.	1	5	--- ¹	4	9	9	4	3	3	4,75
mi_Y	Рус.	5	12	9	11	8	5	1	1	1	5,89
ak_Q	Гибр.-рус.	7	3	3	--- ²	11,5	12	10	4	2	6,56
ba_B	Рус.	9	4	10	6	4	4	7	7	9	6,67
ra_A	Гибр.-рус.	8	7	6	8	11,5	7	3	6	4	6,72
ra_C	Рус.	10	13	5	5	11,5	3	6	9	6	7,61
sa_I	Гибр.-рус.	13	11	7	9	6	10	8	10	8	9,11
sa_N	Гибр.-рус.	11	6	11	7	7	11	11	11	7	9,11
ch_R	Гибр.-рус.	3	8	---	10	11,5	13	12	12	12	10,19
sm_AF	Гибр.	12	10	8	12	5	8	13	13	13	10,44

Выводы.

Как показало исследование, распространенное утверждение, что фонетическая сторона БРСР «белорусская», не является ошибочным, однако оно должно быть дифференцировано. Даже несмотря на то, что для разных переменных характерна разная степень приближенности к белорусскому или русскому языку [см. Hentschel, Zeller 2014], существуют также различия между поколениями, типами говорящих и языковыми кодами.

Кроме того, результаты исследования свидетельствуют о том, что существует узуальная фонетическая норма БРСР. Она характеризуется (еще) большей склонностью к белорусскому произношению, чем в семейном русском коде. Такая особенность наблюдается в речевом поведении поколения детей мигрантов, которое в некотором смысле является ключевым в вопросе дальнейшего

¹ Говорящие из Хотимска здесь не рассматриваются, так как Хотимск расположен в диалектном районе, где присутствует.

² Для этого говорящего количество данных недостаточно.

существования БРСР. Как было сказано, представители этого поколения способны говорить по-русски без интерференций со стороны белорусского языка на более глубоких уровнях. И как было показано, есть говорящие, которые преимущественно так и поступают в семейных разговорах. Они, как правило, приближают свою речь к русскому языку также и на фонетическом уровне. Другие же говорящие этого не делают, а сохраняют в своей речи автохтонный белорусский элемент. Когда же представители этого поколения говорят на смешанном коде, у них также появляется другое произношение, которое отличается от их произношения в русском коде, что свидетельствует о фонетической независимости смешанного кода.

Список литературы

1. Baayen, R. H. Analyzing linguistic data. A practical introduction to statistics using R / R. H. Baayen. Cambridge, 2008.
2. Hentschel, G., Zeller, J. P., Tesch, S. Das Oldenburger Korpus zur weißrussisch-russischen gemischten Rede: OK-WRGR / G. Hentschel, J. P. Zeller, S. Tesch. Oldenburg, 2014. // URL: <http://diglib.bis.uni-oldenburg.de/bis-verlag/ok-wrgr/>. Дата доступа: 01.11.2014.
3. Hentschel, G., Zeller, J. P. Belarusians' pronunciation: Belarusian or Russian? Evidence from Belarusian-Russian mixed speech / G. Hentschel, J. P. Zeller // Russian Linguistics. 2014. № 38. P. 229–255.
4. Hentschel, G., Zeller, J. P. Gemischte Rede, gemischter Diskurs, Sprechertypen: Weißrussisch, Russisch und gemischte Rede in der Kommunikation weißrussischer Familien / G. Hentschel, J. P. Zeller // Wiener Slawistischer Almanach. 2012. № 70. P. 127–155.
5. Johnson, K. Quantitative methods in linguistics / K. Johnson. Malden, Mass., 2008.
6. Ladefoged, P. Phonetic data analysis. An introduction to fieldwork and instrumental techniques / P. Ladefoged. Malden, Mass., 2003.
7. Zeller, J. P. Lautliche Variation in weißrussisch-russisch gemischter Rede / J. P. Zeller // S. Kempgen, M. Wingender, N. Franz, M. Jakiša (Hrsg.). Deutsche Beiträge zum 15. Internationalen Slavistenkongress, Minsk 2013. München; Berlin; Washington, D.C., 2013. S. 335–346.
8. Zeller, J. P. Phonische Variation in weißrussisch-russischer gemischter Rede: кандидатская диссертация / J. P. Zeller. В печати.